

Подземелье было темным и влажным, с сильным гнилостным запахом. По стенам бегали тараканы, вокруг прыгало множество мышей. Однако госпоже Дань, которая привыкла к роскоши и богатству, было все равно. Сейчас она просто хотела спросить Гули Туву, почему она так жестока. Неужели было недостаточно причинять ей вред снова и снова? Теперь даже ее единственная дочь...

Чиновник ямэня открыл дверь камеры и, велев ей поторопиться, вышел наружу.

Госпожа Дань вошла в вонючую камеру и увидела, как некогда несравненная женщина съежилась в углу, глядя на нее испуганными глазами.

- Ты боишься? Теперь тебе страшно? Когда ты решила убить мою дочь, ты когда-нибудь задумывалась о последствиях?

Медленно, шаг за шагом она подошла к Гули Туве и достала из рукава короткий нож. В тюрьме было темно, но острый край блестел в темноте.

- Что ты делаешь? Что ты собираешься сделать? - Гули Тува, испугавшись, скорее поднялась на ноги.

- Ты убила мою дочь, и всё ещё хочешь жить в этом мире? Жизнь за жизнь - это вопрос справедливости. Ты все еще чувствуешь себя обиженной? - она использовала все свои силы и яростно ударила Гули Туву кинжалом. Но она всё-таки была немолода, а Гули Туве было всего двадцать с небольшим. Она была быстрой и юркой. Она легко уклонилась от несущего смерть кинжала. Затем она закричала, призывая на помощь работников ямэня снаружи.

Судебный пристав ворвался в камеру. Быстро оценив ситуацию, он тут же забрал кинжал из рук госпожи Дань и сердито сказал: «Госпожа Дань, это серьезное преступление. Если вы убьёте её, как я объясню это начальству? Я достаточно добр, чтобы сделать вам одолжение, но вы хотите навлечь на меня неприятности».

Сложившая ситуация была опасной. Если Гули Тува так необъяснимо погибнет от рук госпожи Дань, он потеряет работу.

Госпожа Дань потерпела неудачу и не смогла отомстить за свою дочь. Она была очень рассержена и, начав задыхаться, упала в обморок. Ее служанки были напуганы до смерти. Они быстро подхватили ее под руки и вывели наружу.

Две служанки, поддерживавшие бессознательную госпожу Дань, наткнулись на Чжэн Чжунвэня сразу после того, как вышли из тюрьмы. Чжэн Чжунвэнь осведомился о причине и немедленно отвез госпожу Дань и одну из служанок в зал Жунъюй. Другая девушка вернулась в поместье Дань.

Он как раз думал о том, как найти возможность сообщить хорошие новости в зал Жунъюй. Неожиданно ему так скоро представилась замечательная возможность.

В зале Жунъюй не оказалось дежурного врача. Ци Жун Юэ сидела у окна, греясь на солнышке и читая книгу. Сюэ'эр поливала только что посаженные семена цветов. Работники аптеки тоже бездельничали. Кажется, что дела в зале Жунъюй велись спустя рукава!

Чжэн Чжунвэнь завел госпожу Дань внутрь и сказал Ци Жун Юэ, которая читала книгу: «Жун Юэ, нужна твоя помощь!»

Ци Жун Юэ оглянулась и увидела, что Чжэн Чжунвэнь ворвался в зал с женщиной на руках. Руки женщины мягко повисли, как будто она потеряла сознание.

Она быстро отложила книгу и сказала Чжэн Чжунвэню: «Следуй за мной». Когда она проводила их до смотрового кабинета, и открыла дверь, глазам Чжэн Чжунвэня предстала простая комната, оборудованная точно так же, как в Пэнчэне. Она была лишь немного просторнее и ярче из-за больших окон.

Чжэн Чжунвэнь уложил госпожу Дань на кровать и сказал: «Это госпожа Дань. Она пришла в ямэнь, чтобы увидеть убийцу своей дочери, и, похоже, сильно переволновалась».

Ци Жун Юэ кивнула и сказала тихо: «Понятно. Теперь уходи».

Чжэн Чжунвэнь не понял: «Почему?»

Она искоса посмотрела на него и сказала с улыбкой: «Я собираюсь сделать ей иглокалывание, а для этого надо снять с нее одежду. Тебе будет неудобно здесь оставаться!»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1342614>